

Андрей Сальников

12+

О ГОРАХ ДА ОКОЛО

Горный синдром

Андрей Сальников

О горах да около. Горный синдром

«Автор»

2016

Сальников А.

О горах да около. Горный синдром / А. Сальников — «Автор»,
2016

ISBN 978-5-532-11221-6

Побывав в горах однажды, вы или безнадежно заболите ими, или навсегда останетесь к ним равнодушны. После первого знакомства с ними у автора появились симптомы горного синдрома, которые быстро развились и надолго закрепились. В итоге эмоции, пережитые в горах Испании, Греции, Швеции, России, и мысли, возникшие после походов, легли на бумагу, а чуть позже стали частью этого сборника очерков.

ISBN 978-5-532-11221-6

© Сальников А., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Как мы в гору ходили	6
Сказка о том, как злой Рр девочку украл	10
Поиск	11
Картинки с Олимпа	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Сальников

О горах да около. Горный синдром

...и сам путь уже есть вершина.

Даша Яшина

Как мы в гору ходили

Год назад в моей голове появилась одна навязчивая идея. Мне приспичило взойти на гору. Как ни странно, за это время мысль не потухла и не уснула, в отличие от уже давно спящего и почти потухшего вулкана, на который я возжелал подняться. С каждым днём напор этой мысли становился мощнее, а с приближением отпуска её нажим на черепную коробку был всё сильнее и сильнее. Жить с подобным давлением стало невыносимо. Пришла пора извергнуть это «порождение». Путёвка, подготовка, сборы – и в путь!

Еду по горной дороге и уже вижу его. Огромный купол вулкана Тейде. Но чем ближе я подъезжаю к нему, тем отчётливее в моей голове звучит диалог:

- Ты уверен, что тебе это нужно?
- Думаю, да. Уже год этот замысел не покидает меня.
- Ты же никогда не делал ничего подобного.
- Так в том-то и дело, хочется совершить что-то особенное!
- А всё ли учёл? Время, силы...

– Ну вот, смотри. В двенадцать часов дня начинаю свой путь от Мирадор де Чио и пятнадцать километров иду по шоссе до стоянки Монтана Бланка – в пути четыре часа. В пятом часу дня встаю на тропу и восемь километров поднимаюсь до горного приюта Альтавиستا – пять часов ходу. Затем ночёвка, подъём в начале шестого утра, и в семь – я на вершине! Вроде всё складно.

Подъезжаю к месту старта, паркую автомобиль. Переобуваюсь в ботинки, проверяю рюкзак, сижу. Слышу голос:

- Ну, если уверен, чего же ты ждёшь, страшно?

Игнорирую вопрос, скидываю рюкзак и, как бывалый турист, бодро выхожу на свой первый в жизни маршрут.

Три километра пронеслись незаметно. Иду легко, непринуждённо. Часто схожу с трассы, выбираю живописные места, фотографирую. Надо отметить, что моё недавнее увлечение панорамной фотосъёмкой определило именно эту линию пути. Обычно тот, кто хочет взойти на вулкан, сразу приезжает на Монтана Бланка и за пять-шесть часов поднимается на его вершину. Есть ещё один способ, самый логичный в наше быстрое время – десять минут на фуникулёре и полчаса пешком. Мне же хотелось обойти гору вокруг, насколько это возможно, и запечатлеть её с разных сторон, прежде чем подняться на самый верх.

Облачно. Вершина, то появляется, то исчезает. Играет. Выглянет вдруг, пока настроишь камеру для снимка, а её уже нет. Кальдера Лас Каньядас медленно заполняется густой сметаноподобной массой облаков. Кажется, сейчас затянет всё плато, и ты окажешься внутри этой толщи. Увязнешь и сгинешь в ней навсегда, как беспомощное насекомое.

Пейзажи вокруг удивляют своим разнообразием. Они меняются так часто и настолько существенно, что оставить их без внимания фотокамеры просто невозможно. Только что видел несметное количество чёрных лавовых камней, а впереди уже поле с белым песком. На нём лохматыми шапками растут удивительные низкорослые деревья с длинными мясистыми иглоками. Недавно прошёл безжизненные груды красной пемзы, тут уже грунт, похожий на чернозём. Он весь усеян причудливыми растениями, похожими на иван-чай. Теперь же вокруг меня,

как щупальца марсианского чудовища, расползлись во все стороны по красному гравию толстые стебли каких-то кустов.

На часах уже три часа дня, а пройдена лишь половина пути от асфальтовой части похода. Замечаю явное отставание от намеченного мною графика. Мысленно ругаю себя:

– Я совсем не учёл время на съёмку и отдых!

– Ну вот, начинается, а говорил всё складно, – вклинивается в мои рассуждения уже знакомый мне оппонент.

– Всего невозможно учесть, не имел я раньше подобного опыта, – пытаюсь ему возражать.

– Ты же читал, как похожий на тебя «умник» целую ночь блуждал впотьмах. Хочешь повторить его опыт?

– Конечно же, нет! На его примере и планировал свой поход с точностью до часа.

– Ха! Планировал, планировал, да не выпланировал!

Отсюда начался новый виток моего пути. Если до этого он был лёгкой развлекательной прогулкой, то сейчас стал борьбой. Беспокойство о времени переросло в серьёзный внутренний конфликт:

– Ну, прогулялся ты, попробовал свои силы. Хватит!

– Что хватит? Ты хочешь, чтобы я повернул назад прямо сейчас?

– Да, сейчас! Потому что через пару часов будет уже поздно.

– Я перерыл весь интернет, переварил кучу информации...

– И что? Ну, почитал – умнее будешь.

– Потратил кучу денег на тур, на экипировку. Всё зря?

– Почему зря? Жена и дочь купаются в океане, а шмотки ты и такносишь.

– Ну да! Горные ботинки, рюкзак, треккинг-палки – и на работу.

– Ха-ха! Смешно! Но не убиваться же из-за них.

– А как же фотопроект?

– Ты серьёзно? Нашёл аргумент, ботинки и палки весомее! Никому, кроме тебя, он не нужен.

– За год гора стала моей мечтой, а за мечту надо бороться...

– О, как завернул – мечта! Ты подумай о жене и о дочери, а если что-нибудь случится с тобой? Им от твоей мечты никакого проку...

– Ну, давай мне сейчас про семейный долг, про ипотеку начни!

– И начну. Вот сгинешь ты там, а кредит ещё тринадцать лет платить...

– Всё! Хватит! Иду дальше, и больше ни слова.

В этом диссоциативном диалоге я прохожу точку невозврата. Уже не борюсь. Иду дальше и морально готовлюсь к восхождению в темноте. К шести вечера с опозданием в два часа я добираюсь до следующего этапа.

На парковке Монтана Бланка десяток автомобилей. Недалеко от них молодая женщина и маленькая девочка, кого-то ждут. Смотрят на меня и шумно говорят на французском языке. Прохожу мимо. Чуть выше стоянки снимаю и бросаю рюкзак на камни. Жадно пью воду, восстанавливаю дыхание.

– Тебе не страшно идти дальше? – слышу уже ставший привычным для меня голос.

– Нет. Я настроился и теперь спокоен, – невозмутимо отвечаю ему.

– Но ведь через два часа опустится ночь!

– И что? У меня есть свет.

Утепляюсь, готовлю треккинговые палки, проверяю налобный фонарь, пристраиваю его на голову. Ломаю плитку шоколада на мелкие ломтики и распихиваю их по карманам мембранной куртки.

Подъехал автомобиль. Женщина с девочкой сели в него. Дверца громко хлопнула, как сигнал к старту. Машина плавно тронулась, а я выдвинулся вверх, оставляя бремя смятения и тревоги здесь.

Через тридцать минут выхожу к границе облаков и погружаюсь в их влажную липкую массу. Тишина обволакивает и заполняет уши. Не видно ничего, кроме короткого отрезка грунтовой дороги под ногами. Иду больше часа и на собственном опыте ощущаю смысл выражения «гнетущая атмосфера». И вдруг в одно мгновение пелена рассеивается. Я будто вынырываю. Прозрачный воздух звенит. Закатный свет делает всё вокруг мягким и тёплым. Я стою на маленьком каменном острове посреди волшебного облачного моря.

Осматриваюсь. На красном вулканическом песке чёрными дырами зияют огромные каменные шары. Когда-то раскалённые куски породы изрыгались вулканом в небо и падали за несколько километров от его жерла. Теперь лежат эти бомбы, как брошенные яйца какой-то гигантской птицы.

Восемь часов вечера. Последние лучи солнца вспыхивают красной нитью на бескрайнем горизонте. Широкий грунтовый путь кончился. Я останавливаюсь перед началом узкой тропинки, оборачиваюсь и ловлю уходящий свет. Через двадцать минут гору накроет полная тьма.

Начался крутой подъём. Медленно иду при тусклом свете китайского фонаря. Ноги гудят. Сердце колотится. Одышка. Приспосабливаюсь, ищу свой ритм. Двигаюсь – считаю до сорока, останавливаюсь – считаю до десяти. Иду – до сорока, стою – до десяти. И так бесконечно. Казалось, этот подъём никогда не закончится.

Луна в зените, но света от неё почти нет, конец месяца. Зато звёзд на небе мириады. Я выключаю фонарь и пытаюсь привыкнуть к их свету. Стою минут десять и наблюдаю, как глаза начинают улавливать этот слабый космический свет. Однако на эксперименты времени нет. Снова фонарь, снова работа. Несколько раз теряю тропу. Спокойно ищу. Продолжаю идти.

Уже полночь. Вместо пяти предполагаемых часов, я иду почти шесть. В темноте что-то блеснуло, видимо, крыша. Ну а вскоре хижина показалась полностью. И вот тут случилось нечто. Я никогда не испытывал ничего подобного. В груди как будто что-то взорвалось. Одновременно хочется рыдать от отчаяния и смеяться от радости, упасть от бессилия и плясать от восторга, бранить себя за глупость и хвалить за успех – коктейль из эмоций и эндорфина.

Ночь оказалась совсем не такой, как я ожидал. Думал, дойду до приюта – поем с удовольствием, выплось хорошенько. Не тут-то было. Раз уж начал издеваться над собой, так нечего и останавливаться. Аппетита нет вовсе, пришлось силой запихивать в себя ужин. Ну а отдых – одно название. Рваный сон, головная боль, то жар, то холод. Влияние высоты, пусть и небольшой, всего три тысячи двести шестьдесят метров над уровнем моря, превратило ночь в лихорадочный бред.

Пять тридцать. Слышу шорох в прихожей. Выхожу из спальни комнаты, вернее, выталкиваю из неё своё вялое тело. Голова раскалывается, как с похмелья. Наливаю кофе из автомата, сажусь на диван. Ем шоколад и наблюдаю, как просыпаются люди. Они медленно выполняют, похожи на зомби. Уставшие, невыспавшиеся. Но через десять минут все оживают. Уже слышен говор и смех. Чувствую собственный прилив сил. Одеваюсь, беру рюкзак и выхожу наружу.

Небо всё такое же звёздное, глубокое и живое. Его свод мерцает, как спокойная гладь воды под лёгким дуновением утреннего ветерка. Я стою на крыльце и чего-то жду. Идти не

решаюсь. Вышли трое и без раздумий направились прямо к тропе. Включаю фонарь и двигаюсь следом за ними.

Прошло минут тридцать. Замечаю, что уже не идём, а карабкаемся по камням. Слышу взволнованную речь, понимаю, что сбились с пути. Оборачиваемся, видим вдали свет фонарей. Пробуем ещё раз пробиться через груды камней, но оставляем эту попытку. Темно и опасно. Стоим, ждём. Группа из пяти человек нагоняет нас и останавливается на тропе неподалёку. Осторожно выходим к ним. Безмолвной вереницей движемся дальше.

Светает. Солнце настойчиво продирается сквозь плотную свинцовую атмосферу и живо окрашивает горизонт в синий цвет. Теперь можно отстать от спутников и идти в своём ритме. Останавливаюсь, выключаю фонарь, жду рассвета. От головной боли не осталось и следа, чувствую себя превосходно.

Под ногами то и дело попадают небольшие фумаролы, а ближе к вершине они становятся крупнее. Вулкан ещё не потух, спит и зловонно дышит. Прохожу сквозь облако серного газа и неожиданно для себя резко сгибаюсь от спазма желудка. Сажусь у тропинки и привыкаю к мерзкому запаху. Выпрямляюсь, делаю несколько шагов вверх по камням, останавливаюсь и не верю своим глазам. Я стою на краю кратера. Вершина – три тысячи семьсот восемнадцать метров!

На небе ни облачка. Сквозь хрустальный утренний воздух видно весь архипелаг Канарских островов. Они окружены бескрайним Атлантическим океаном, воды которого раскинулись до самого горизонта. Красный диск солнца только что оторвался от границы неба и теперь поливает мощным потоком света весь остров и конус вулкана. Длинный шлейф тени от огромной горы острым клином пролегает по суше и уходит далеко-далеко в океан, соединяя воедино космос и воздух, землю и воду.

Смотрю на это великолепие и слышу голос уже, можно сказать, «моего напарника»:

– Невероятно! Какой потрясающий вид открывается с горы! Надо признаться, ради такого стоило проделать весь этот путь. И правильно ты сказал: «За мечту надо бороться!»

– Да, но иногда, а может быть, и всегда, бороться приходится не только с обстоятельствами, а ещё и с самим собой.

Сказка о том, как злой Рр девочку украл

*Пик Победы, Тянь-Шань.
Оборвался снежный карниз.*

Памяти Даши Яшиной посвящается...

Жила-была на Земле девочка. И всё, за что бы она ни бралась, у неё получалось и выходило ладно. А ещё она светилась изнутри. Светилась так, что даже те, кто никогда не видел её, а просто слышал о ней, тоже начинали чувствовать внутри что-то тёплое, светлое. Она зажигала в людях искорку.

И вот однажды её заметил злой Рр. Он увидел, как она делится своим светом с другими, и испугался. А вдруг на Земле совсем не останется тьмы. И он решил похитить её, пока не взошло солнце. Злой Рр незаметно подкрался к ней, схватил и унёс в своё тёмное царство. Все, кто был знаком с девочкой или просто слышал о ней, сильно плакали, узнав, что она пропала.

Несколько дней злой Рр держал светлую девочку в ледяной темнице, изредка поглядывая на неё. А потом вдруг понял, что свет этой девочки проник и в него. Решил отпустить он её. Но как ни пытался, как ни старался он, не мог вернуть девочку к людям. И стал стонать и кричать злой Рр, жалея о том, что натворил. Эти крики услышал Оо, добрый брат его. Пришёл и спросил, о чём надрывается злобный Рр. И рассказал Рр про то, как он украл светящуюся девочку, и про то, что не может вернуть её. А ещё он сказал, что не злой теперь вовсе.

Добрый Оо утешил брата и забрал девочку к себе в светлое царство. А уходя, молвил, чтоб не печалился Рр, девочка эта никогда не умрёт. Светлая память о ней будет жить вечно и разнесётся по миру из уст в уста. Продолжит она дарить свой свет, как и прежде. И будет так, пока на Земле светит солнце.

Поиск

Вершина. После первого удачного восхождения, это была вершина вулкана Тейде, эйфория от успеха вскружила мне голову. Я чувствовал себя супергероем, перевернувшем мир. Было ещё одно новое чувство – горы стали частью меня... или я стал их частью? Возник вопрос: «Какой будет следующая вершина?» Сложно ответить, когда выбор, если не считать финансовых ограничений, практически безграничен. Разум, подталкиваемый азартом, говорил: «Эта вершина должна быть не ниже, а возможно, и выше! Обязательно выше!» Нет, я не похож на атлета, чьё тело выточено ежедневными тренировками. Многолетнее сидение за компьютером сделало мышцы дряблыми и ленивыми. Но амбиции, укрепленные единичной победой, говорили об обратном: «Ты крут! Теперь Эльбрус, Килиманджаро, Охос-дель-Саладо... Да мало ли высоких гор!»

Вопросы. Они заставляли искать ответы. Хорошо, когда ты молод и находишься в среде увлечённых одной страстью и ведомых опытными наставниками людей. Но что делать, когда тебе не семнадцать, и не у кого получить ответы на, казалось бы, банальные вопросы. Удача, что мы живём в век интернета! Кто-то собирает там лайки и наращивает карму, ну а мне требовались знания – информация из первых уст. Благо есть ресурсы, где знающих людей тысячи. Они разные, простые и сложные, но их всех объединяет одно – горы. Я задавал им вопросы, порой детские. Мне отвечали, порой свысока. Выглядеть идиотом не страшно, страшно выглядеть мёртвым идиотом, когда-то побоявшимся спросить. Кто-то давал прямой ответ, другие наводили на новый вопрос, а некоторые заставляли сомневаться в правильности уже принятых решений.

Выбор. Он свёлся к двум вопросам, обращённым к самому себе: «Насколько ты силён и вынослив?» и «Каков твой опыт в горных восхождениях?». Ответ, сразу на оба, был прост: «Офисное тело с опытом близким к нулю!» Да, первый поход был удачным. Да, почти всё сложилось так, как я запланировал. Но что это? Везение или моя заслуга? Что могло помешать моим планам? Многое! Можно предположить массу событий, которые привели бы к обратному результату, а хуже того – к трагическому. Теперь мои выводы однозначны. Следующая гора не обязательно должна быть выше или сложнее, она должна быть по силам, и этих сил должно хватить на любые непредвиденные, нет, «предвиденные» обстоятельства. Так какая вершина будет следующей? Пусть будет легендарной! Олимп – гора богов! Я уже чувствую себя супергероем, перевернувшем мир, но это другой мир, свой, внутренний.

Картинки с Олимпа

Официанты уличных кафе ловко застилают столики свежими скатертями. Где-то уже сидят первые посетители и пьют утренний кофе. Хорошо бы вот так плюхнуться в кресло, налить чашечку ароматной жидкости и, нежась под лучами раннего солнца, не спеша потягивать бодрящий напиток. Но я здесь не за этим. Этот маленький городок расположился у самого подножья знаменитой горы. Я тут потому, что иду на её вершину.

Извилистой нитью тропа бойко вьётся под сводами широколиственных деревьев. Сквозь заросли мирта, эрики, карликовых дубов и фисташек не видно вокруг почти ничего. Поначалу отсутствие кругозора сильно огорчает, но когда к полудню солнце поднимается в зенит, зелёный навес становится приятной защитой от зноя. Запахи, которые утром были еле уловимы, сейчас заполняют всю атмосферу и превращают воздух в тяжёлую медовую массу.

Изредка изгибы пути выходят на отвесные участки ущелья. В одну сторону глянешь – тихое море, глянешь в другую – остроконечные пики, а по бокам – вертикальные стены. На них, с трудом удерживаясь на узеньких каменных полочках, ютятся кривые деревца. Эти вертлявые растения удивляют своей силой и выносливостью, упорством и жизнелюбием. Правду говорят, хочешь жить – умей вертеться, они умеют!

Кое-где кроны деревьев полностью закрывают небо. Тонкая листва леса, как живой светофильтр, отсекает от света весь спектр, и только зелёный проходит сквозь неё без ущерба. Он заполняет собой всё вокруг, под листом, под веткой, под камнем, всё-всё окрашено изумрудным отливом. Кажется, я попал в какой-то сказочный лес. И пусть эльфы далеко не греческие персонажи, но они были бы здесь уместны, покружить беззаботно над листьями папоротника, попоказничать возле путника.

Деревья лиственные сменяются хвойными, а потому открытых мест становится больше. Вижу, в одном из просветов лежат на снежнике ровным слоем миллионы и миллиарды сухих сосновых иголок. Откуда их столько? Ответ не заставил себя долго ждать. Возле моих ног валяются переломанные, перекрученные, перемолотые в труху, искалеченные стволы деревьев, а на противоположном склоне ущелья виднеется проплешина. Невольно в голове рисуется жуткая зимняя картина. Снежная масса внезапно срывается с хребта и несётся вниз. Она вырывает с корнями многолетние деревья и разбрасывает их по ущелью, словно спички. Мурашки лавиной проносятся по моей спине.

Сосны и ели уменьшаются в размерах, закручиваются, редуют и вскоре исчезают вовсе. Ступаю на территорию альпийских лугов. В моём воображении это место выглядело так: буйные травы, взрывные цветы, тысячи трудолюбивых насекомых, перелетающих с одного бутона на другой. Однако здесь всё иначе: ничего не пестрит, не зеленеет. Мелкие серые камни и невысокая бледно-жёлтая трава укрывают ровным ковром склоны горы. По ним неспешно блуждают маленькими компаниями дикие рыжие козы.

В ложбине, между двух невысоких вершин, появился маленький клочок тумана. Он увеличивается, становится всё больше и больше, всё гуще и гуще. Я стою с открытым ртом и, словно ребёнок, впервые очутившийся в зоопарке, замороженно смотрю на это. Мой восторг растёт так же стремительно, как и размеры только что рождённого облака. Оно становится ослепительно белым и достигает размеров колёсного парохода. Отрывается от каменной пристани и уплывает вниз по горе. Хочется догнать его, вскочить на борт и уплыть, как в детской мечте, в небесную даль.

Всё живое осталось ниже. Лишь иногда бурые пятна накипных лишайников бросаются в глаза и пугают своей схожестью с лужами крови. Оставшийся путь – сплошные скалы. Выхожу на край одной из них и хватаю ртом воздух. От волнения перехватывает дыхание. Непомерные

массы облаков несутся из пояса лиственного леса, врезаются в гору и взмывают вверх гигантским столбом. Они пролетают так близко, что удержаться и не дотронуться до них я не в силах. Вытягиваю руку. Тысячи лет изо дня в день несутся они так, повинувшись природным процессам, и можно сказать, что сейчас, прикасаясь к ним, я прикасаюсь к вечности.

Как безликие призраки, стоят в тумане жандармы. Каменные стражи молча наблюдают за мной. Их невеселая компания приводит в состояние угнетения. Прохожу мимо одного и вижу ровную узкую щель, разделяющую пополам, от макушки до основания, несчастного надзирателя. Кажется, разгневанный бог взял в руку меч и рассёк нерадивого, как кусок пирога, а затем обратил его и всех ему подобных в камень – не велено же было пускать смертных в «дом богов».

Поднимаюсь на вершину и останавливаюсь в апогее своего пути. Вихрь эмоций кружит голову. С трудом сдерживаю желание закричать. Озираюсь. Позади меня – гора облаков, нависает многотонной крышей и закрывает солнце, передо мной – утонувший в тени, бездонный котёл каменного цирка, по бокам – унылые скалы, глыбы, камни. Безмятежность суровой красоты успокаивает и заставляет прийти в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.